

**СМИРНОВ Л. И., СМОРНОВ С. Л. и
СМОРНОВА Н. С. — ПЕШКОВОЙ Е. П.**

СМОРНОВ Лев Иванович, родился в 1900. Получил высшее музыкальное образование. Скрипач, дирижер, композитор, преподаватель. С 1921 — проживал в Севастополе, скрипач в оркестре, дирижер и преподаватель в музыкальной студии. Женат на Надежде Семеновне Смирновой, в семье — сын Сергей. 29 апреля 1935 — арестован, приговорен к 3 ссылки и отправлен в Красноярский край. В апреле 1936 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<9 апреля 1936>

«На № 10736
от 31/VI-36 г<ода>».

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Нет границ моей чрезвычайной признательности Вам за Ваши советы и столь быстрый ответ.

Заявление-ходатайство на имя НКВД я прилагаю к этому письму. Заявление Прокурору СССР мною направлено еще 23/III. Кроме того, мною посланы письма Наркому Внутренних дел Г. Г. Ягоде (13/III) и И. В. Сталину (4/III).

Вам, конечно, бросается в глаза моя наглость — обращение к И. В. Сталину. Такая беспримерная дерзость — обращение осужденного к Самому Великому человеку нашей страны объясняется, клянусь Вам, абсолютным моим непониманием, за что могли меня сослать.

Никаких я противогосударственных деяний и преступлений не совершал. Наоборот, всегда искренне стремился организовать свою жизнь так, как этому учит Партия и Правительство.

Среди окружающих я всегда был самым ярым защитником всех мероприятий, проводившихся Партией и Правительством. Внутренне я себя считал непартийным большевиком; таким меня, как будто, считали и окружающие и, если у меня могли быть какие-либо ошибки (человеку свойственно ошибаться), то, во всяком случае, преступлений и тем более политических за мной нет.

Клянусь!! Я никогда не был офицером; никогда ничего порочащего про колхозы не распространял; фразы, приписываемые мне Саранчи, Чуйко и Соколовым, ни в одной редакции, ни на собрании, ни где бы то ни было не говорил... Если то, что я пишу Вам окажется ложью, я готов отвечать своей головой.

Все это я пишу Вам лично с тем, чтобы Вы все же поверили мне, что я не враг. А поверив, помогите бы. Я знаю, что Вы тогда не откажете в этом.

Начальники канцелярий, куда попадают мои заявления и письма, смотрят на них, как на простую бумажку, без души и сердца. Скажите им, что за этой бумажкой бьется живое сердце и страдавшая душа. За этой бумажкой разбитая жизнь целой семьи из 4-х человек.

Скажите им!

1. Проверьте, что он пишет?
 2. Если правда, сделайте, что возможно.
 3. Если лжет, накажите так, чтобы и другим неповадно было.
- Но не оставляйте без ответа... И не молчите.

Помогите Л. Смирнов.

9/IV <19>36 г<ода>

Село Балахта, Красноярского края, ул<ица> Энгельса, дом №17. И. В. Рожковой. Лев Иванович Смирнов

Марки на ответ прилагаю (3 шт<уки>)»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1551. С. 95-96. Автограф.

В мае 1936 — к Екатерине Павловне Пешковой обратился за помощью Сергей Львович Смирнов, сын Льва Ивановича.

<6 мая 1936>

6/V – <19>36 г<ода>

Милая дорогая Екатерина Павловна.

Я Сережа Смирнов, мне 12 лет. Я пионер, учусь в 5 классе Севастопольской школы № 2. Обращаюсь к вам с горячей просьбой помочь моему папе, Льву Ивановичу Смирнову, которого выслали в село Балахта Красноярский край. Он совсем, совсем не виноват, а его оклеветали, и теперь я остался один с бабушкой, потому что мама уехала к папе, но вот уже 3 месяца, как мама уехала и до сих пор не может поступить на работу, а папе как админ<истративно> ссыльному не разрешают работать по специальности, и мы все продаем, чтобы платить за квартиру и купить на обед. Моя учительница музыки занимается со мной бесплатно, но бабушка хочет продать пианино, его уже приходили смотреть, и тогда мне нельзя будет заниматься музыкой. Я горячо прошу вас, пусть пересмотрят папино дело, и вы увидите, что он совсем не виноват. Но если папе нельзя вернуться домой, то разрешите ему работать в городе Красноярске, играя на скрипке, чтобы хоть немножко он мог выслать мне с бабушкой денег, чтобы не продавать пианино. Я играю на пианино хорошо и на детской олимпиаде по музыке я занял первое место. Очень, очень прошу вас, помогите. А я приложу все свои силы, чтобы быть отличником по учебе, дисциплине и по общественности и успешно заниматься на пианино.

Сережа Смирнов»².

В июне 1936 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью Надежда Семеновна Смирнова, жена Льва Ивановича Смирнова.

<27 июня 1936>

«Тов<арищ> Пешкова!

Я писала жалобы в Москву в сентябре мес<яце> (т<оварищу> Калинин, Крупской, Ульяновой, прокурору), но никто мне не ответил. Я не знаю, что нужно сделать, чтобы кто-нибудь, наконец, обратил внимание и ответил, что делать, чтобы спасти ни в чем не виноватого человека. Я не умею писать красиво — дело в том, что моего мужа Льва Ивановича Смирнова — лучшего скрипача в гор<оде> Севастополе, дирижера, преподавателя теории и сольфеджио — в музык<альной> студии в филиале Д<ома> К<ультуры> АФ'а, — можно сказать, единственного теоретика — арестовали 29/IV - 35 г<ода> и после нелепых обвинений, после вызова ряда членов Рабиса и дачи показаний с их стороны в пользу мужа, после очной ставки, когда несмотря на крики и угрозы следователя тов<арища> Серебрякова, в присутствии прокурора от них отрекся все же от того, что говорил следователь, — после того, как я просила вызвать крупных работников т<оварища> Александрова Александра Петровича, работника Ленинградской Военной Академии т<оварища> Киселева Романа Михайловича, работника Политического Управления М. С. Гер, <нрзб.> т<оварища> Братенкова Константина Прокофьевича, работ<ника> НКВД г<орода> Евпатории, — тех, кто знает взгляды и убеждения моего мужа, наконец, просто просила сведений членов Рабиса, которые все в

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1551. С. 100. Автограф.

один голос твердят, что обвинять т<оварища> Смирнова в том, что он мог сказать хоть одно слово против Совет<ской> власти, — нелепость, так как все, кто давно знает мужа, знают, как он настроен, как он воспитал сына, имея под боком верующую тещу. Я говорила в НКВД о том, что и они это прекрасно знают, и обязаны были знать, как относится муж к Сов<етской> власти, так как он безвыездно живет в Севастополе с 21 года, т<о> е<сть> 15 лет, ему было тогда 21 год. Он, можно сказать, вырос и прожил у сл<ужбы> НКВД на глазах — прошел все чистки — и вдруг ни за что его арестовали и предложили выехать на 3 года в Сибирь. Если уже так невыносимо добиться правды в отношении его высылки, невыносимо снять пятно с невинного и чистого человека. Или так необходимо было это сделать — разбить ему жизнь и семью, разлучить с сыном, то неужели здесь на месте ссылки — исправление. Короче говоря, — нельзя было бы сдержать слово — ведь мне Зам<еститель> Нач<альника> НКВД г<орода> Севастополя т<оварищ> Космачев обещал, что т<оварищ> Смирнов будет жить в гор<оде> Красноярске и преподавать в техникуме, а вышло, что взяли ни в чем не виноватого человека и послали в село, где ему негде работать. Ведь что бы быть таким преподавателем и главное, скрипачом, как мой муж, нужно учиться не менее 10 лет. Он — прекрасный преподаватель и скрипач, должен сидеть без работы или наниматься куда-либо сторожем. Какое же это исправление? Я приехала к нему и застала его полуголодного, так как он обедал — ел один раз в день. Что делать, как выйти из этого положения, что сделать, чтобы не гиб человек с высш<ей> квалификацией, ведь его можно было бы использовать как ценного работника. Очень мучительно страдать ни за что, ведь лучше бы Севаст<опольский> НКВД, желая отделаться по своим убеждениям от т<оварища> Смирнова, просто предложили бы ему выехать из Севастополя. А то послали в Сибирь, где он замерзал без валенок и теплого да еще где он не работает, а когда просит работы, ему предлагают переменить профессию. Умоляю, помогите, дайте мне совет, что делать.

Н. Смирнова.

Красноярский край, Балахта, почта. До востребования Смирновой Надежде Семеновне»³.

В 1936-1937 — Лев Иванович Смирнов и его жена дважды обращался за помощь в Помполит⁴.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1551. С. 102-103. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 1566. С. 115-121; Д. 1669. С. 83-86, 88.